

Смирнова. И. И.

I. I. Smirnova

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ХОРРОР: К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖАНРОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИСТОЧНИКОВ

MODERN LITERARY HORROR: DETERMINING THE GENRE OF SOURCES

Смирнова Ирина Игоревна – аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(984)284-26-13. E-mail: Originalcom@yandex.ru.

Smirnova Irina Igorevna – a Postgraduate, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(984)284-26-13. E-mail: Originalcom@yandex.ru.

Аннотация. Современная русскоязычная литература в жанре хоррор слабо изучена, несмотря на то что жанр набирает всё большую популярность. Статья обращает внимание на проблему типологии литературных источников в жанре хоррор и обозначает значимость учёта авторских намерений, маркетинговых стратегий и читательских ожиданий при определении принадлежности произведения к жанру. Выдвигается предложение о создании корпуса современных русских литературных хоррор-произведений, с разделением текстов на две категории: основные, подходящие под все критерии, и периферийные, подходящие лишь под некоторые критерии. В статье описываются критерии, по которым будет определяться принадлежность произведения к жанру, и проводится первичный анализ репрезентативной выборки современных русских литературных произведений в жанре хоррор, вышедших с начала 2000-х.

Summary. Modern Russian-language literature within the horror genre has been poorly studied, despite the genre's increasing popularity. The article draws attention to the issue of categorizing literary sources in the horror genre and emphasizes the significance of considering the author's intentions, marketing strategies and reader expectations when deciding if a work fits into the genre. The suggestion is made to establish a corpus of modern Russian literary horror pieces, dividing the texts into two categories: main, with the texts suitable for all criteria, and peripheral, with the texts suitable only for some criteria. The article outlines the criteria that will be used to identify a work's belonging to the genre and carries out a primary analysis of a representative sample of modern Russian literary works in the horror genre, published since the early 2000s.

Ключевые слова: хоррор, хоррор-жанр, русский литературный хоррор.

Key words: horror, horror genre, Russian literary horror.

УДК 130.2

При исследовании хоррора как дискурса и жанра возникает проблема определения критериев, по которым следует классифицировать литературные произведения в жанре хоррор. Эта проблема связана, прежде всего, с тем, что жанр хоррора охватывает широкий спектр тем, поджанров и стилей повествования. Элементы хоррора присутствуют во многих смежных жанрах (фантастике, мистике и триллере), что затрудняет установление чётких границ для классификации. Цель данной статьи – обозначить проблему определения принадлежности произведений к жанру хоррор, выявить критерии для данной типологии. Произведениям западных авторов хоррора посвящено множество научных работ, однако в России этот жанр долгое время оставался нишевым и насчитывал малое количество авторов. Исследования, рассматривающие русский хоррор как жанр современной массовой литературы, немногочисленны и, как правило, сосредоточены на анализе отдельных авторов и произведений:

- Мендагалиева А. Г., «Особенности реализации жанра “хоррор” в прозе А. Варго»;
- Куликова Д. Л., «Жанровые характеристики хоррора (на материале прозы А. В. Иванова)»;
- Трушкина А. П., «Хоррор-мотивы в творчестве А. Старобинец (на материале сборника “Икарова железа”)»;

– Евменова Т. С., «Особенности жанра хоррор на примере повести Н. В. Гоголя “Майская ночь, или Утопленница”» и другие.

В предыдущей статье [11] мы определили хоррор как жанр массовой литературы со своими характерными и содержательными чертами; подобное распределение осуществляется для удобства читателя и позиционирования на рынке.

Прототипом литературно-письменной формы хоррора является жанр готического романа, у которого он заимствовал и видоизменил многие характерные черты. Авторы готического романа обращаются к сюжетам средневековых легенд, дополняя их мистическими мотивами и кровавыми интригами.

Хоррор позаимствовал у готического романа следующие черты:

1. замкнутый хронотоп – в готическом романе действие происходит в мрачных заброшенных замках или монастырях, в то время как в современном хорроре местом действия выступают безлюдное места: кладбище, тёмный лес, пустой дом, старая часовня, заброшенная школа или больница и т. д. Страшным пространством может выступать практически любое место – главными критериями выступают безлюдность и невозможность легко его покинуть;

2. опасность, угрожающая жизни главного героя (под «жизнью» понимается не только физическое бытие, но и неприкосновенность души и разума).

В результате своего развития хоррор приобрёл новые черты, которые отличают его от готического романа:

1. создание атмосферы ужаса или мучительного ожидания ужасного. Напряжение нарастает по ходу повествования, передавая эффект «саспенс»;

2. невозможность героев противостоять потусторонним силам. Эта черта хоррора особенно заметна в компьютерных играх, где неспособность протагониста физически противостоять «ужасному» изначально заложена в механику игры;

3. инверсивное искажение реальности – привычные вещи, ценности и мир деформируются: мертвецы сосуществуют с живыми, смерть становится единственным благом, обыденные вещи пугают и кажутся незнакомыми;

4. монструозность. Этот признак выделяет американский кинокритик Н. Кэрролл, называя его «monstrous entity» – «монстр, монструозное создание», и уточняет, что важным фактором в определении хоррор-составляющей подобного «монстра» является его восприятие персонажами-людьми как чего-то ужасного. При этом предполагается, что восприятие монстра читателями будет соответствовать восприятию персонажей. А. П. Трушкина определяет «монструозность» широко: «как присутствие у героя телесной деформации ... либо его появление на свет неестественным путём ... либо его нахождение в состоянии “пограничности” между жизнью и смертью ... так и наличие у персонажа психических отклонений» [14, 66].

Многие исследователи хоррор-жанра приходят к выводу, что хоррор в первую очередь определяется не конкретными характеристиками истории, а намерением автора произведения и ожиданиями аудитории. По мнению Е. А. Сухановой, цель хоррора как жанра литературы и кино – «напугать слушателя – читателя – зрителя, вселить чувство тревоги и страха, создать напряжённую атмосферу ужаса или мучительного ожидания ужасного, передавая так называемый эффект “саспенс”» [13, 140]. Кинокритик Д. Комм считает, что у хоррора нет постоянного компонента, единой формулы, характерных для жанра персонажей или уникальных сюжетных моделей. Поскольку хоррор заимствует сюжетные модели и персонажей у других жанров, его уникальность проявляется не в фабуле, а в эмоции, которую он вызывает у зрителя/читателя. Комм обращается к определению жанра, предложенному Риком Олтманом, согласно которому жанр – это договор между автором и аудиторией, где автор обещает аудитории определённого рода эмоции, заложенные в само наименование жанра. Подобно тому как комедия обещает смешить, хоррор обещает пугать. Комм приводит термин «технология страха», которым обозначает совокупность художественных приёмов, нацеленную на выполнение упомянутого договора со зрителем [6, 9]. Согласно этому определению, произведения, в которых используются подобные приёмы, и являются хорро-

ром. Н. Кэрролл определяет жанр как форму искусства, которая стремится вызвать у зрителя чувство ужаса, страха и тревоги [17, 67].

Делается вывод, что ощущение ужаса/страха является ключевым для данного жанра. Задача автора – напугать аудиторию, а ожидаемая реакция – испуг. Таким образом, намерение автора является одним из главных элементов для определения жанровой принадлежности литературного произведения к категории хоррор.

Можно выявить это намерение, рассмотрев официальное определение произведения со стороны автора и/или издательства, а также путём изучения реакции аудитории. В формировании ожиданий читателей значительную роль играет маркетинговая стратегия. Издатели и маркетологи используют различные стратегии, чтобы позиционировать книгу как хоррор. Название, дизайн обложки, аннотация и другие рекламные материалы способствуют формированию восприятия читателей. Если книга позиционируется как хоррор, это предполагает сознательное намерение соответствовать условностям и ожиданиям жанра. Многие издательства запускают специальные серии книг, посвящённые хоррору, например: издательство Рипол-Классик со своей серией «Horror Story», издательство ЭКСМО с сериями «НЕРВ. Современный роман ужасов» и «Русский хоррор», а также издательство АСТ, выпустившее серии «Мастера ужасов», «Легенды хоррора», «Хоррор-бестселлер» и «Самая страшная книга». Всё – от внешнего вида до названий вышеупомянутых серий – закладывает в читателя определённые ожидания, а именно наличие устрашающих сюжетов внутри книги.

Исследование литературных произведений требует не только учёта намерений автора и издательства, но также анализа реакции и интерпретации читателя. Возникает сложность в том, что многие читатели имеют недостаточное понимание жанровой классификации и часто ошибочно приписывают к хоррору произведения, представляющие собой триллер, мистику и другие смежные жанры. Поэтому для проведения анализа предлагается прежде всего учитывать оценку литературных критиков, которые представляют собой «профессиональных» читателей.

Итак, в процессе классификации литературных произведений как хоррора должен учитываться комплекс факторов, включая намерения автора, маркетинговые стратегии, тематические аспекты и реакцию аудитории. Для более подробного анализа может потребоваться создание корпуса текстов, которые будут рассматриваться с учётом трёх аспектов: позиционирования произведения, восприятия его читателями и соответствия жанровым характеристикам. Мы можем начать обрисовывать границы корпуса современных русских литературных хоррор-произведений, опираясь на три основных критерия:

1. книги, официально позиционируемые как хоррор автором и/или издательством;
2. книги, обладающие формальными характеристиками жанра;
3. книги, обозначенные как хоррор литературными критиками.

Предлагается разделить корпус на «первичные», или «основные», тексты, которые лучше всего отражают вышеуказанные критерии, и «вторичные», или «периферийные», тексты, которые демонстрируют лишь некоторые признаки. Это разделение призвано показать, что не все произведения, позиционируемые как хоррор, обладают всеми необходимыми чертами или воспринимаются аудиторией как хоррор, так же как и то, что книгам может быть приписан жанр хоррор, даже если они официально не позиционируются как таковые.

Современный русский хоррор не может похвастаться той же популярностью, что фантастический или детективный роман, но данный жанр уже насчитывает ряд выдающихся авторов, признанных как публикой, так и критиками. В качестве материала исследования мы рассмотрим хоррор-произведения современных авторов, публикующихся на русском языке. В настоящем исследовании предпочтение будет отдаваться официально публикующимся авторам, отмеченным престижными литературными премиями и наградами, в том числе литературной премией «Мастера ужасов», учреждённой Ассоциацией авторов хоррора. Будут рассмотрены произведения, вышедшие с начала 2000-х, поскольку именно это время характеризуется началом коммерциализации хоррора, а значит, увеличением спроса на данный жанр.

Писательница Анна Старобинец часто именуется как «Королева русского хоррора» или «Русский Стивен Кинг». Какие-то критики с этим определением согласны, какие-то нет: «когда Анну Старобинец называют “королевой хоррора”, это – чистый маркетинг» [1], «не только и не столько Кинг, сколько англоязычная литература в целом» [4]. Однако общий вывод таков: «пугать она по-прежнему умеет так, как никто другой в России сегодня» [16]. В произведениях Старобинец хоррор переплетается с повседневной жизнью, ужасное происходит на улицах мегаполисов, отравляет жизнь обычных семей.

Повесть «Переходный возраст» была награждена премией «Нокт» от испанской Ассоциации писателей хоррора в 2013 году. Старобинец лично относит повесть к жанру хоррор и подтверждает, что писала её в манере Стивена Кинга, но оговаривается, что хоррором себя не ограничивает. «Переходный возраст» соответствует формальным признакам хоррор-жанра:

- наличие саспенса (обстановка медленно нагнетается, с каждым тайм-скипом ситуация обостряется);

- невозможность противостоять «ужасному» (трансформация Максима, сына главной героини, закончена, мальчик потерял собственное «я»; к тому моменту, как она об этом узнает, изменить что-либо уже нельзя);

- подробное описание монструозности и телесности (неприятный запах, телесные жидкости, расплывшееся бесформенное тело, смерть);

- искажение реальности: под личиной сына героини прячется что-то чужое и страшное;

- замкнутый хронотоп (пространство представлено квартирой, в которой пребывают только центральные персонажи повести, и лесом, в котором происходит смерть детей героини. На протяжении действия помощь «извне» не поступает).

Сборник рассказов писательницы «Резкое похолодание» вышел в 2008 году. Журналист Александр Горбачев отозвался о книге так: «Старобинец уже награждали титулом “русского Стивена Кинга” – и “Резкое похолодание” ... подобные эпитеты только подтверждает» [3]. По мнению Владислава Женецкого, «проступают отчётливые следы Кинга – но его присутствие озаряет не букву, а дух происходящего» [4]. Несмотря на подобные отзывы критиков, заглавной повести в полной мере присущи лишь несколько признаков жанра: наличие саспенса; инверсивность («волшебница» на деле оказывается неуспокоенной убитой женщиной). Пространством, на фоне которого происходят события, является маленький подмосковный городок на пересечении двух улиц, а также гора. Эти места нельзя в полной мере считать замкнутыми: из города можно уехать, по его улицам ходят люди, с горы съезжают лыжники.

Рассказ Дмитрия Костюкевича «Шуга» получил первое место на конкурсе «Чертова дюжина» в 2019 году и премию «Мастера ужасов» в 2020 году. Рассказ был включён в сборник «Холодные песни» и вышел в серии «Самая страшная книга». Рецензенты журнала DARKER высоко оценили рассказ. Рассказу присущи следующие признаки:

- замкнутый хронотоп (место действия – глубокая вода, скрытая под коркой льда, «Ледовитый океан, трёхкилометровая бездна»);

- невозможность противостоять сверхъестественному (в данном случае силам природы, которые по своей натуре оказываются сверхъестественными, разумными);

- опасность для жизни героя (Ивин спускается под воду в лунку, но не может отыскать выход обратно);

- саспенс (ситуация постепенно накаляется, с каждой минутой у героя остаётся меньше кислорода);

- монструозность (лже-товарищи героя, представляющие собой две фигуры из «шуги, ледяного сала и снежур», их внешний вид соответствует облику монстра: «не рот. А звериная пасть, внутри которой квадратные зубы, ..., зубы монстра», реакция героя соответствующая – «Ивина накрывает волна ужаса»).

Роман Дарьи Бобылевой «Вьюрки» вышел в популярной хоррор-серии «Самая страшная книга» и был удостоен премии «Мастера ужасов». Это сразу обуславливает восприятие книги как представителя жанра, однако критики с подобным определением не вполне согласны. Обозрева-

тель журнала «Мир фантастики» Борис Невский называет произведение «мистическим ужасом» и «современным хоррором», однако уточняет, что «полноценного романа ужасов у автора не вышло» [9]. Онлайн-журнал DARKER обозначил роман как мистику и хоррор. Литературный критик Галина Юзефович не относит произведения Бобылевой к хоррору, поскольку «в отличие от хоррора, ... “продающего” читателю, прежде всего, эмоцию страха (иногда ... в виде сострадания, отращения, тревоги, ледяного трансцендентного ужаса), тексты Бобылевой основываются на ... сочетании ... иронии – и, ну, да, страха, но, ... страха уютного, одомашненного, соразмерного современному горожанину» [15]. Вместе с тем роман Бобылевой демонстрирует некоторые черты жанра:

- замкнутый хронотоп, представленный дачным посёлком, который нельзя покинуть;
- искажение реальности (вечное «райское» лето несёт в себе нечто чужое, иномирное; люди, пытающиеся покинуть посёлок, пропадают, и на их место приходят подменыши, похожие внешне, но отличающиеся, «иные»);
- монструозность (неведомый зверь-людоед, которым на самом деле являются два ребёнка-подменыша, внешний вид которых соответствует образу монстра: «бесформенные кожистые твари, на тушах которых толком разглядеть можно только огромные многозубые рты»; «их очертания странно плыли, руки и ноги растягивались, точно щупальца, тела распухали бесформенными мешками и снова сдувались в худенькое, детское»).

Часть характерных признаков не находит отражения в романе: жизнь героев не всегда находится в опасности; при определённых условиях сверхъестественному можно противостоять и даже уживаться с ним. Таким образом, «Вьюрки» можно отнести к категории «периферийных» хоррор-текстов.

Туда же относится «Пищевлок» Алексея Иванова, часто обозначаемый массовым читателем как мистика/ужасы. «Пищевлок» следует классическим хоррор-мотивам: место действия – удалённый от города лагерь, в котором обитают вампиры, угрожающие безопасности отдыхающих там детей. Литературный критик, редактор «Афиша Daily» Егор Михайлов описывает роман как «пионерский ужастик» и сравнивает его с такими произведениями, как «Оно» и «Жребий Салема» [8]. Литературный критик и публицист Елена Иваницкая описывает роман как «маскульт с использованием детского фольклора», отмечая проблему того, что в детских «ужасах» назидательная православная составляющая мешает проявлению «ужасной» составляющей, поскольку «Если существует “диавол”, против него должны помогать крест и молитва. Но тогда не будет ужастика, а будет другой жанр» [5].

Наиль Измайлов – лауреат премии «Новые горизонты» за роман «Убыр», в номинации которой роман описывается как «мистический хоррор». Многие критики отмечают неоднородность романа, разделяя его на две части: Александр Гаррос комментирует, что первая часть романа – «реалистичный хоррор», в то время как вторая «мутирует ... в сказку» [18]; Михаил Назаренко считает, что в романе «талантливо нагнетается стивен-кинговская жуть», однако «мифопоэтическое начало не работает» [18]. С этим согласна Галина Юзефович: «Поначалу роман Измайлова пугает вполне по-настоящему... Однако по мере погружения героя в фольклорную среду страх рассеивается» [16], «в первой части – страшно и здорово, во второй – скучно и муторно» [16]. Сам автор отзывается о своём романе так: «Пугать ... я особо не хотел. Видимо, не получилось – многие говорят, что книга очень страшная» [7]. «Убыр» может быть условно разделён на две части, из которых только первая подходит под определение хоррора и характеризуется наличием саспенса, искажения реальности (родители главного героя возвращаются домой иными – бродят ночью по квартире, плохо пахнут, странно себя ведут), замкнутым хронотопом. Подобная неравномерность относит произведение к периферийным хоррор-текстам.

Олег Дивов приобщился к жанру своим романом «Ночной смотрящий», который получил премии «Звёздный мост» и «РосКон». Роман вызвал неоднозначную реакцию критиков: одни ставили в плюс социальный аспект и правдоподобность описания русской глубинки «с типичной деревенской жестокостью», другие отмечали общую неровность романа, двойственность авторского замысла, обилие «чернушности» и обценной лексики. Писатель и журналист Вадим Нестеров от-

звался о романе следующим образом: «Поверить в реальность жестокого фатума, катком подминающего человечьи судьбы, мешают постоянно вылезаящие уши позёрства, и грубоватый эпатаж вызывает не шок, а недоумение» [10].

Принадлежность романа к жанру хоррор тоже вызывает разногласия. Начнём с того, что по внешнему виду книги рядовой читатель и не поймёт, что она как-либо связана с ужасами. «Ночной смотрящий» был издан в сериях издательства ЭКСМО «Абсолютное оружие», «Инквизиция XXI» и «Шедевры отечественной фантастики», в которых публикуются в основном фантастические боевики. Роман также был выпущен в рамках авторской серии, названной в честь писателя. При этом заметно изменение во внешнем оформлении книги, которое стало более мрачным по сравнению с предыдущими изданиями.

Василий Владимирский упоминает, что, хотя «Ночной смотрящий» построен на привычных штампах литературы ужасов, «Дивов ... не собирается пугать читателя. “Саспенс”, по большому счёту, не будет» [2]. Обозреватель журнала DARKER, Илья Снежински, отозвался о книге следующим образом: «Роман “Ночной смотрящий” приобрёл культовый статус ужасика на Руси»; «чистый русский провинциальный хоррор безо всяких прикрас»; «русская провинция – настоящий кладёз сюжетов для сельских ужасов» [12]. «Как бы трэшový хоррор» – так отзывается о своей книге сам автор.

В книге присутствуют: замкнутый хронотоп (заброшенные дома, глухая опустелая деревня), опасность, угрожающая жизни главных героев, монстры (оборотень, вампиры). Черты жанра, отсутствующие в книге: саспенс, невозможность противостоять сверхъестественному. Таким образом, «Ночной смотрящий» причисляется нами к периферийным хоррор-текстам.

Как можно заметить, далеко не все произведения, которые позиционируются как хоррор и которым читатели могут приписывать этот жанр, соответствуют всем необходимым критериям. Например, роман Александра Матюхина «Идеальность» получил премию «Мастера ужасов» в 2022 году и вышел в серии «Самая страшная книга», но по факту является триллером и не может быть отнесён к хоррор-текстам.

Делается вывод о необходимости учёта намерений автора, маркетинговых стратегий, тематических элементов, формальных признаков жанра и реакции читателей для правильной классификации литературного произведения как хоррора. Обозначается проблема типологии хоррор-произведений, выявляются критерии. Выдвигается идея о создании корпуса современных русских литературных произведений в жанре хоррор. В перспективе исследования – дальнейший анализ произведений современной русской литературы в этом жанровом направлении и включение их в корпус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирский, В. А. Русский хоррор: мрачная реальность или светлое будущее? / В. А. Владимирский // MIRF.RU: онлайн-журнал о фэнтези и фантастике: сайт. – 2023. – URL: <https://web.archive.org/web/20140421172314/http://mirf.ru/Articles/art5444.htm> (дата обращения: 10.11.2023). – Текст: электронный.
2. Владимирский, В. Слово нежный вампир / В. Владимирский // MIRF.RU: онлайн-журнал о фэнтези и фантастике: сайт. – 2023. – URL: <https://web.archive.org/web/20200128010023/http://old.mirf.ru/Reviews/review365.htm> (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
3. Горбачев, А. В. Анна Старобинец «Резкое похолодание» / А. В. Горбачев // ROLLINGSTONE.RU: журнал о музыке и популярной культуре: сайт. – 2023. – URL: <https://web.archive.org/web/20140907190538/http://rollingstone.ru/music/article/4852.html> (дата обращения: 10.11.2023). – Текст: электронный.
4. Женевский, В. Хоррор в русской литературе (часть II) / В. Женевский // DARKERMAGAZINE.RU: онлайн-журнал ужасов и мистики: сайт. – 2023. – URL: <https://darkermagazine.ru/page/horror-v-russkoj-literature-chast-ii> (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.

5. Иваницкая, Е. Н. Погоня в горячей крови. О книге Алексея Иванова «Пищеблок» / Е. Н. Иваницкая // TEXTURA.CLUB: литературный портал: сайт. – 2023. – URL: <https://textura.club/pogonya-v-goryachej-krovi> (дата обращения: 10.11.2023). – Текст: электронный.
6. Комм, Д. Формулы страха: введение в историю и теорию фильма ужасов / Д. Комм. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 222 с.
7. Курбанова, Д. Шамиль Идиатуллин: Пугать я никого не хотел, «Убыр» попутал! / Д. Курбанова // TATARAM.RU: новостной портал: сайт. – 2023. – URL: <https://web.archive.org/web/20120310105614/http://www.tataram.ru/article/2372/6/> (дата обращения: 20.02.2024). – Текст: электронный.
8. Михайлов, Е. «Пищеблок»: Алексей Иванов как русский Стивен Кинг / Е. Михайлов // DAILY.AFISHA.RU: интернет-издание: сайт. – 2023. – URL: <https://daily.afisha.ru/culture/10614-pischeblok-aleksey-ivanov-kak-russkiy-stiven-king/> (дата обращения: 14.05.2024). – Текст: электронный.
9. Невский, Б. Почему стоит почитать роман Дарьи Бобылевой «Вьюрки»? / Б. Невский // MIRF.RU: онлайн-журнал о фэнтези и фантастике: сайт. – 2023. – URL: <https://www.mirf.ru/book/darya-bobyleva-vyurki> (дата обращения: 10.11.2023). – Текст: электронный.
10. Нестеров, В. Ногти в беляшах / В. Нестеров // GAZETA.RU: новостной портал: сайт. – 2023. – URL: https://www.gazeta.ru/2004/07/08/oa_126423.shtml?updated (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
11. Смирнова, И. И. Хоррор как жанр и дискурс. Архетипические мотивы хоррора на материале русской колыбельной / И. И. Смирнова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № IV (68). – С. 9-17.
12. Снежински, И. А на деревне цирк уродов / И. Снежински // DARKERMAGAZINE.RU: онлайн-журнал ужасов и мистики: сайт. – 2023. – URL: <https://darkermagazine.ru/page/a-na-derevne-cirk-urodov> (дата обращения: 14.05.2024). – Текст: электронный.
13. Суханова, Е. А. Типология и характерные черты хоррор-дискурса / Е. А. Суханова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-3 (60). – С. 139-142.
14. Трушкина, А. П. Хоррор-мотивы в творчестве А. Старобинец (на материале сборника «Икарова железа») / А. П. Трушкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 1 (16). – С. 64-69.
15. Юзефович, Г. Л. «Наш двор» – страшные и уютные истории Дарьи Бобылевой о людях и всякой нечисти, которым приходится жить бок о бок в центре Москвы / Г. Л. Юзефович // MEDUZA.IO: интернет-издание: сайт. – 2023. – URL: <https://meduza.io/feature/2021/05/29/nash-dvor-strashnye-i-uyutnye-istorii-dari-bobylevoy-o-lyudyah-i-vsyakoy-nechisti-kotorym-prihoditsya-zhit-bok-o-bok-v-tsentre-moskvy> (дата обращения: 10.11.2023). – Текст: электронный.
16. Юзефович, Г. Л. Удивительные приключения рыбы-лоцмана: 150 000 слов о литературе / Г. Л. Юзефович // ROYALLIB.COM: электронная библиотека: сайт. – 2023. – URL: royal-lib.com/read/yuzefovich_galina/udivitelnie_priklyucheniya_ribilotsmana_150_000_slov_o_literature.html#0 (дата обращения: 15.04.2024). – Текст: электронный.
17. Carroll, Noel. The Philosophy of Horror or Paradoxes of the Heart. New York: Routledge, 1990. – 272 p.
18. NEWHORIZONSF.RU: литературная премия «Новые горизонты»: сайт. – 2023. – URL: <http://newhorizonsf.ru/y2013/ubyrhrpr> (дата обращения: 10.11.2023). – Текст: электронный.